

Русская стипендия Женевского университета | La bourse "russe" de l'Université de Genève

Author: Иван Грезин, [Женева](#) , 10.03.2011.

Историческое здание Женевского университета. Фото автора

Среди многих стипендий, получать которые при определенных условиях могут студенты Женевского университета, имеется и стипендия для «русского православного студента». Она носит имя Ивана Сухозанета (Jean de Sukozanète). Что это за стипендия и кем был этот человек?

|
Parmi plusieurs bourses d'étudiants qui sont disponibles à l'Université de Genève il y en a une qui attire particulièrement l'attention: "Bourse d'études en faveur d'étudiants de nationalité russe, biélorusse ou ukrainienne et de religion orthodoxe" ou "Bourse Jean de Sukożanète". Qui est cet homme et pourquoi une telle bourse?
La bourse "russe" de l'Université de Genève

Иван Александрович Сухозанет родился 24 ноября 1857 года в Москве. Род Сухозанетов происходит из Минской губернии. Особенно известны два его представителя, дослужившиеся до генеральских чинов — Николай Онуфриевич, военный министр в начале Царствования Александра II, с 1856 по 1861 гг., и его старший брат, Иван Онуфриевич, родной дед Ивана Александровича, многолетний директор военной академии. Иван Онуфриевич был боевым офицером, прошедшим все войны с Наполеоном и войну с Турцией, но в историю он вошел, прежде всего, благодаря своей решительности в день 14 декабря 1825 года на Сенатской площади Санкт-Петербурга. И. О. Сухозанет был тогда начальником артиллерии гвардейского корпуса и сыграл важнейшую роль в подавлении восстания декабристов, разогнав картечью его участников.

Его внук, Иван Александрович Сухозанет, в Женеву попал еще ребенком. Семья подолгу жила в Европе, и здесь в Женеве в 1859 году был крещен его брат Алексей. Первая запись о пребывании в кантоне самого Ивана Александровича датируется 1868-м годом; он, видимо, обучался в одном из частных пансионатов. В начале XX века, уже будучи отставным офицером Императорской армии, И. А. Сухозанет окончательно обосновался за границей и жил то в Швейцарии, то на Лазурном берегу. 14 февраля 1929 году он скончался в Монако, официально на это время проживая в Женеве. Детей у него не было, и по завещанию от 2 ноября 1928 года, которое было представлено в Мировой суд Женевы 5 марта 1929 года, единственным наследником Ивана Александровича объявлялся племянник — живший во Флоренции граф Михаил Валерианович Муравьев-Амурский, кстати, внучатый племянник графа Николая Николаевича, знаменитого генерал-губернатора Восточной Сибири. Гр. М. В. Муравьев-Амурский был сыном единоутробной сестры И.А.Сухозанета, графини Ольги Николаевны, урожденной графини Толь (их общей матерью была Екатерина Алексеевна Игнатьева; в первом браке она состояла за Александром Ивановичем Сухозанетом, а во втором — за гр. Николаем Карловичем Толем).

По завещанию, наследник должен был обеспечить передачу отдельных пожертвований различным учреждениям (в том числе, и Русской церкви в Женеве), и среди них — дарованного Женевскому университету неприкосновенного капитала в 60 тысяч франков. На проценты с этого капитала и полагалось выплачивать раз в семестр (в последние десятилетия это делается раз в год) единовременную стипендию «для расходов на обучение нуждающимся русским студентам православного исповедания, записанным в Женевский университет». Решение о выдаче стипендии принимал сначала Сенат Университета (консультативный орган преподавательского корпуса), а в настоящее время — Комиссия по социальным вопросам Университета. В компетенции университетского начальства решать, выдавать ли стипендию одному студенту или нескольким (но не более чем трем), а также выплачивать ли ее единовременно или постепенно и в какой срок. Досье студента, его соответствие условиям завещания, а также, что немаловажно, его финансовое положение тщательно проверяются. По регламенту стипендии, она может быть даже отозвана по причине плохого поведения или недостаточных

успехов стипендиата.

В настоящее время общая годовая сумма стипендии составляет пять тысяч франков. Автор этих строк, который в начале 1990-х годов сам воспользовался завещанием Сухозанета, подтверждает, что для малообеспеченного студента такая выплата была весьма ценным подспорьем в борьбе за существование.

По установленному порядку, Государственный совет Женевы дал университету разрешение принять завещанную ему сумму, а вскоре, 23 мая 1929 года, было утвержден первый регламент стипендии. Затем, чтобы передать университету завещанный дядей капитал, граф Муравьев-Амурский должен был продать в Лондоне доставшиеся от покойного акции.

Кандидатуры стипендиатов также должны были быть представлены наследнику. Кандидатам следовало направить графу письма, где они рассказывали о себе и своих планах на будущее. Правда, стипендиаты 1930 года стали первыми и единственными, кандидатуры которых он одобрил, так как 13 мая того же года Михаил Валерианович скоропостижно скончался во Флоренции.

Имена этих первых стипендиатов, получивших в апреле 1930 года из фонда Сухозанета соответственно тысячу и пятьсот франков, известны: Александр Андреевич Казначеев, родившийся в 1906 году, и Татьяна Вячеславовна Страшинская, родившаяся в 1904 году во Владикавказе. Александр Казначеев учился в 1927—1934 гг. на Факультете экономических и социальных наук и окончил его по специальности «коммерческие отношения», а Татьяна Страшинская — на том же факультете в 1928—1931 гг., окончив его по специальности «социальные науки». А. А. Казначеев, прожил в Женеве всю свою жизнь, оставаясь в статусе апатрида, и скончался в 1985 году. Судьба Т. В. Страшинской на сей день неизвестна. В начале 1932 г. она с матерью Варварой Страшинской уехала из Женевы в Лейзан — курорт в Водуазских Альпах. В те годы поездка в Лейзан почти всегда означала лечение или профилактику легочных заболеваний. Было ли это так для 27-летней на тот момент Татьяны — пока установить не удалось.

В первоначальном варианте регламента стипендии Сухозанета, по предложению женевского нотариуса Леона Мартена, исполнителя завещания Ивана Александровича, не уточнялось, кого следует понимать под «русским» и «православным» студентом. Однако, с течением лет и ввиду изменений на карте мира, руководство университета стало задаваться вопросом, кого все-таки следует считать «русскими студентами». В 1960-е годы было установлено, что в эту категорию входят как обладатели паспорта СССР, так и апатриды или беженцы русского происхождения. Принадлежность кандидата к православному исповеданию должна быть заверена справкой за подписью настоятеля Женевского православного храма.

В 1990-е годы, с распадом Советского Союза, вопрос о терминах возник вновь. В 1994 году епископ Амвросий Вевейский, на тот момент возглавлявший швейцарское викариатство Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей (и что немаловажно, юрист по образованию), дал по просьбе университетской службы по социальным и культурным вопросам исчерпывающий ответ. По определению епископа Амвросия, помимо православного исповедания, кандидат на стипендию должен быть либо потомком русских послереволюционных

эмигрантов, либо гражданином нынешней России. Однако, по мнению Владыки Амвросия, возможность для получения стипендии следовало бы также распространить на граждан Украины и Белоруссии, так как в Российской Империи, понятие России включало Великую, Малую и Белую Россию, что и соответствует трем нынешним вышеозначенным государствам.

Выдача стипендий непрерывно продолжается и по сей день.

От редакции: Если кто-то из читателей знает что-то о судьбе Т.В. Страшинской, пожалуйста, поделитесь, ведь многим это может быть интересно.

[университеты Швейцарии](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/education-et-science/russkaya-stipendiya-zhenevskogo-universiteta>